

89-217

ГДЕ
ТЫ БЫЛ,
ЗАИНЬКА?

Чувашское книжное издательство, выпустившее эту книгу, и Чувашское (АССР) республиканское отделение советского детского фонда имени В. И. Ленина предлагают Вам стать участником доброго дела — внести свой взнос в помощь сиротам и детям, оставшимся без родительской заботы, маленьким инвалидам, каждому ребенку, который нуждается в особой помощи общества, а значит, каждого из нас.

Цена на эту книгу, как Вы видите, несколько увеличена. Разница и будет переведена на конкретные цели Детского фонда. Информацию о том, куда именно направлены эти средства, Фонд обязуется публиковать в печати.

Чувашское книжное издательство,
Чувашское (АССР) республиканское
отделение советского детского фонда
имени В. И. Ленина.

ГДЕ ТЫ

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ
ПЕСЕНКИ,
ПОСЛОВИЦЫ,
ЗАГАДКИ
И СКАЗКИ

БЫЛ, ЗАИНЬ — КА?

составитель

Л. ЕЛИСЕЕВА

художник

Э. ТОРЬЕВ

Чебоксары
Чувашское книжное издательство
1989

Сестра к брату в гости идёт,
А он от неё прячется.

(Солнце и месяц)

Что за красная девица
С неба

в воду глядится?

(Солнце)

Травка-муравка
Со сна поднялась,
Птица-синица
За зерно взялась,
Зайки — за капустку,
Мышки — за корку,
Детки — за молоко.

У страха глаза велики

На краю в избушке жили бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-квохтушка да мышка-хлопотушка. Бабушка со внучкой во всей избе, курочка—за печкой, а мышка под печкой в норке.

Бабушка за водой ходила, и внучка воду носила, и курочка себе за печку водичку таскала, и мышка себе в норку водицы промышляла.

У бабушки были вёдра большие, у внучки—поменьше, у курочки—с огурчик, а у мышки—с напёрсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от поросячьего копытца.

Бабушка водицы почерпнёт, домой понесёт, а ведра-то у неё — трёх-трёх! трёх-трёх! А водица-то из ведер — плёх-плёх! плёх-плёх!

А внучка-то идёт, ведёрки у неё — трёх-трёх-трёх! А водичка-то из ведёрок — плёх-плёх-плёх!

А курочка-то спешит за ними, и ведёрочки у неё — трёх-трёх-трёх! трёх-трёх! Водичка-то в ведёрочках так и плещется — плёх-плёх-плёх! плёх-плёх!

Мышка бежит со всех ног, торопится, еле поспекает... Ведёрышки-то у неё трёх-трёх-трёх! трёх-трёх-трёх! Водичка — плёх-плёх-плёх! плёх-плёх-плёх!

Вот раз и пошли они так-то все четверо по воду. Зачерпнули водицы полные ведёрки, домой идут. Впереди-то бабушка выступает; за бабушкой — внучка; за внучкой-то — курочка; а за курочкой мышка едва поспевает.

Дело-то осенью было. Зайка из леса забежал в огород, капустку поглотал, морковкой полакомился да в зелёном садочке под яблонькой лёг отдохнуть. Лежал, лежал — да и задремал.

А на яблоньке, на длинной веточке, на коротеньком сучочке, яблочко висело. Давно поспело. Надоело ему на яблоньке висеть.

«Эх! — думает яблочко. — Кто бы яблоньку тряхнул да мне бы, спелу яблочку, помог бы с ветки упасть!..»

А тут и налети ветерок-непоседа. Ветки качнул, а спело яблочко с веточки — бу-ух! —

КАРНАУ, В СЕЧО РОДЮКО С БЕЛОКН — ДА-УХ!

да зайке по носу! Зайка спросонья-то вскочил, не опомнится...

«Ой, батюшки! Охотники! Стреляют!» — прыгнул да бежать. Да со страху-то ничего не видит, а навстречу ему и бабушка со внучкой, и курочка с мышкой — все-то с вёдрами, с водицей... Со всего разбегу зайка-то им под ноги! Старушку повалил, внучку подкосил, курочку на спинку перевернул, мышку лапкой прижал — да и был таков!

А у наших водоносов коромысла в сторону отлетели, вёдра раскатились, водица пролилась... Шуму-то, грому... От испуга да от шума и грома насилу они встали; со страху никак не опомнятся... Как поднялись, так и домой бежать! И про воду позабыли. В избу-то вбежали: бабушка на лавку повалилась, внучка за её спину схоронилась, курочка за печку бросилась, а мышка под печку шмыгнула.

Бабушка на лавке сидит, никак не опомнится, от страха в головушке помутилось. Какой это зверь на неё набросился, с ног сбил?! «Не иначе, как медведище это был! И как только я, старая, жива осталась?!»

А внучка к её спине прижалась, плачет, причитает: «Бабушка! Какой волчище страшный на меня кинулся! Чуть меня не загрыз! Глазищи-то, что свечки горят! Зубами щёлкает! Страх-то какой!»

Курочка за печкой дрожмя дрожит... Головушку под крылышко спрятала. Сама себе не верит, что до дому добралась. «Ну и лисица! — думает. — Да этакой лисы и не видано! Как она на спину-то меня повалила! Чуть-чуть не загрызла!»

А мышка в норку забилась—трясётся, ей кот чудится: «Ну и котище был! Глазищи-то! Усищи-то какие! Как лапкой-то он меня притянул... И как это я ушла-укатилась от этого?!»

А зайнышка серенький в лес прибежал, под кустик забился, в комочек свернулся, к земле прижался, не отдышится... Думает: «Ну и охотников же набралось! Да всё с ружьями, да всё с трещотками! Как только меня, серого, ноги унесли. Хорошо, что долги выросли...»

Так вот, мои детушки, с той поры, с того времечка и говорят люди добрые:

«У страха глаза велики—чего нет, и то видят...»

Шустривому зайке
и нежеж-волк.

Где ты был, заинька?

— Где ты был, зайныка,
Где ты был, серенький?

— В огороде, паренёк,
В огороде, мой дружок.

— Что там делал, зайныка?
Что там делал, серенький?

— Я капустку поглодал,
Зелёную пощипал.

— Видели тебя, зайныка,
Видели тебя, серого?

— Видели, паренёк,
Видели, мой дружок.

— Не побили зайныку,
Не побили серого?

— Били, били, паренёк,
Ой, как били, мой дружок!

— Плакал ли ты, зайныка,
Плакал ли ты, серенький?

— Плакал, плакал, паренёк,
Горько плакал, мой дружок!

— Ты ушёл бы, зайныка,
Убежал бы, серенький!

— Я уйти-то не успел,
Убежать-то не сумел.

— Ты б в капустку, зайнька,
Ты б в бороздку, серенький.

— А капуста низка,
А бороздка узка!

— Ты б дорожкой, зайнька,
Ты б дорожкой, серенький.

— Да дорожка-то с песком,
А я, зайка, босиком!

— Ты бы в поле, зайнька,
Ты бы в поле, серенький.

— Чисто поле широко,
А до села далеко.

— Ты б за кустик, зайнька,
Ты б за кустик, серенький.

— Да кусток-то редковат,
А я, заяц, беловат.

— Ты б под ёлку, зайнька,
Ты б под ёлку, серенький.

— Да на ёлке иголки,
А я боюсь уколки.

— Ты б в деревню, зайнька,
Ты б в деревню, серенький.

— А в деревне народ
Зайку гонит от ворот.

Зайчишка-трусиска
По полю бежал,
В огород забежал,
Морковку нашёл,
Капустку нашёл.
Сидит, грызёт.
— Иди прочь!
Хозяин идёт!

Сто одёжек,
И все без застёжек.
(Капуста)

Стоит Филат
Шароват, кудреват,
На нем сто заплат.
Кто его раздевает,
Тот слёзы проливает.
(Лук)

Красная девица
сидит в темнице,
А коса на улице.
(Морковь)

Заяц трус,
а и тот
на капусту
охотится.

Жил-был на поле sereneкий Заячик, да жила Лисичка-сестричка.

Вот как пошли заморозки, стал Заяка линять, а как пришла зима студёная, со вьюгой да со снежными сугробами, Заяка с холоду и вовсе побелел, и надумал он себе избу строить: натаскал лубочков и давай городить хижину. Увидала это Лиска и говорит:

— Ты, косенький, что это делаешь?

— Видишь, от холоду избу строю.

«Вишь, какой догадливый,— подумала

Лиса,—давай-ка и я построю избу—только уж не лубочный домик, а палаты, хрустальный дворец!»

Вот и принялась она лёд таскать да избу класть.

Обе избы успели разом, и зажили наши звери своими домами.

Глядит Лиска в ледяное окошечко да над Зайчиком посмеивается: «Вишь, чернолапотник, какую лачугу смастерил! То ли дело моя: и чиста, и светла—ни дать ни взять хрустальный дворец!»

Лисе зимою всё было хорошо, а как пришла весна по зиму да стала снег сгонять, землю пригревать, тут Лискин дворец и растаял да водою под гору и сбежал. Как Лиске без дому быть? Вот подкараулила она, когда Зайка вышел из своей избы погулять, подснежной травки, заячьей капустки пощипать, прокралась в Зайчину избу и влезла на полати.

Пришёл Зайчик, торкнулся в дверь—заперта. Подождал маленько и стал опять стучаться.

— Кто там?!—закричала Лиса толстым голосом.

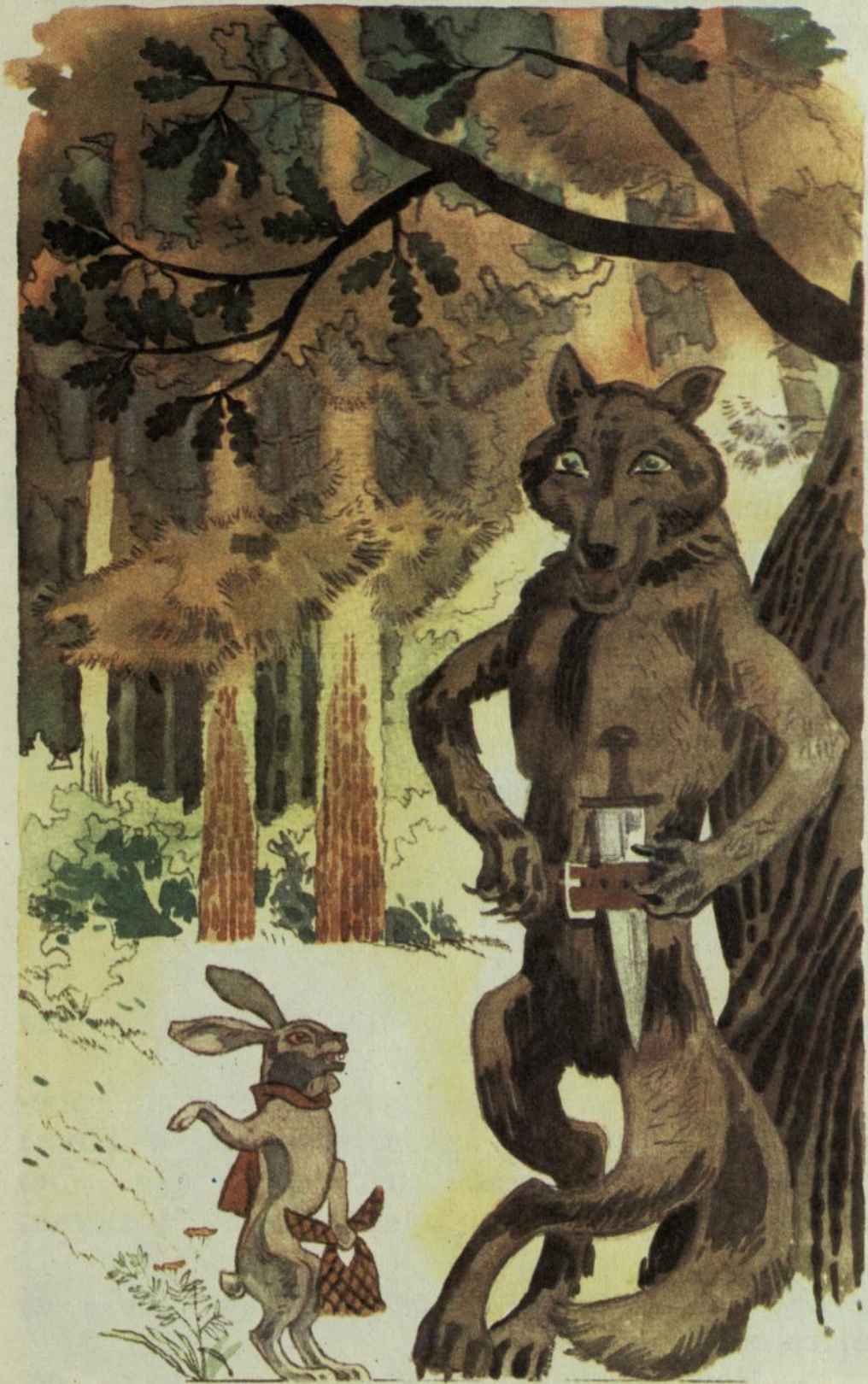
— Это я, хозяин, серый Зайчик, пусти меня, Лисонька!

— Убирайся, не пущу!—отвечала Лиса. Пообождал Зайка, да и говорит:

— Полно, Лисонька, шутить, пусти, мне уж спать хочется.

А Лиса в ответ:

— Постой, косою, вот как я выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трясти, только ключья по ветру полетят!

Заплакал Зайчик и пошел куда глаза глядят. Повстречался ему серый Волк.

— Здорово, Зайка, о чём плачешь, о чём горюешь?

— А как же мне не тужить, не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, водой ушла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяйина!

— А вот постой,—сказал Волк,—мы её выгоним!

— Наверяд ли, Волченька, выгоним, она крепко засела!

— Я не я, коли не выгоню Лису!—зарычал Волк.

Вот Зайчик обрадовался и пошёл с Волком гнать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, выбирайся из чужой избы!—закричал Волк.

А Лиса ему из избы в ответ:

— Постой, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трепать, так только клочья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая!—заворчал Волк, поджал хвост и убежал в лес, а Зайка остался плакать в поле.

Идет Бык.

— Здорово, Зайка, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да вот и не пускает меня, хозяйина, домой!

— А вот постой,—сказал Бык,—мы её выгоним!

— Нет, Быченька, навряд выгнать её,

крепко засела, уж её Волк гнал—не выгнал, и тебе, Быку, не выгнать!

— Я не я, коли не выгоню!— замычал Бык.

Зайчик обрадовался и пошёл с Быком выживать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, ступай вон из чужой избы!— промычал Бык.

А Лиса ему в ответ:

— Постой, вот как слезу я с печи да пойду тебя, Быка, трепать, так только клочья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая!— замычал Бык, закинул голову и давай улепётывать.

Зайчик сел подле кочки и заплакал.

Вот идет Мишка-Медведь и говорит:

— Здорово, косой, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, а у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила да и не пускает меня, хозяйина, домой!

— А вот постой,— сказал Медведь,— мы её выгоним!

— Нет, Михайла Потапыч, навряд её выгнать, крепко засела. Волк гнал—не выгнал, Бык гнал—не выгнал, и тебе не выгнать!

— Я не я,— заревел Медведь,— коли не выживу Лису!

Вот Зайчик обрадовался и пошёл, подпрыгивая, с Медведем гнать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна,— заревел Мишка,— убирайся вон из чужой избы!

А Лиса ему в ответ:

— Пстой, Михайла Потапыч, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, косолапого, трепать, так только ключья по ветру полетят!

— У-у-у, какая лютая! — заревел Медведь, да и пустился впритруску бежать.

Как быть Зайцу? Стал он Лису упрашивать, а Лиса и ухом не ведёт. Вот заплакал Зайчик и пошёл куда глаза глядят и повстречал кочета, красного Петуха, с саблей на плече.

— Здорóво, Зайка, какво поживаешь, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать, коли с родного пепелища сгоняют? Была у меня избёнка лубяная, а у Лисицы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою заняла, да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот пстой,— сказал Петух,— мы её выгоним!

— Вряд ли, Петенька, тебе выгнать, она больно крепко засела! Её Волк гнал—не выгнал, её Бык гнал—не выгнал, Медведь гнал—не выгнал, где уж тебе совладать!

— Попытаемся,— сказал Петушок и пошёл с Зайцем выгонять Лису. Как пришли они к избушке, то Петух запел:

Идёт кочет на пятах,
Несёт саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить,—
Выходи, Лиса, пожалей себя!

Как заслышала Лиса Петухову угрозу, испугалась, да и говорит:

— Подожди, Петушок, золотой гребешок,
шёлковая борода!

А Петух кричит:

— Кукареку, всю изрублю!

Вот Лиса просит тоненьким, масляным
голоском:

— Петенька, Петушок, пожалей старые
косточки, дай шубёнку накинуть!

А Петух, стоя у дверей, знай себе кричит:

Идёт кочет на пятах,
Несёт саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить,—
Выходи, Лиса, пожалей себя!

Нечего делать, некуда деваться Лисе:
приотворила дверь—да и выскочила. А
Петух поселился с Зайчиком в его избушке,
и стали они жить да быть да добро копить.

Зайчик-побегайчик
По лесу ходил,
Травы шевелил,
Цветочки срывал,
Грибы собирал,
В котомку клал.

Весной веселит,
Летом холодит,
Осенью питает,
Зимой согревает.
(Дерево)

В белом сарафане
Стала на поляне.
Летели синицы —
Сели на косицы.

(Берёза)

Рассыпала Лукерья
Серебряные перья.

(Метель)

Маленький, удаленький
Сквозь землю прошёл,
Красну шапочку нашёл.

(Гриб)

Все паны поскидали кафтаны,
Один пан не снял кафтан.

(Ель и берёза, дуб, клён)

Маленький, беленький
По лесочку прыг-прыг,
По снежочку тук-тук.

Нападала порошица,
Нападала молоденька,
Что на землю на талую,
На траву на муравую,
На цветочки лазоревы.
Что по той по порошице,
Что по той по молоденькой,
Не бел заюшка скачет,
Не беляюшка пляшет.
Ещё скок-поскок зайка,
Скок по чистому полю,
По широкому раздолью.

ЗАЯЦ ХВАСТУН

Жил-был заяц в лесу. Летом жилось ему хорошо, а зимой голодно. Вот забрался он раз к одному крестьянину на гумно снопы воровать, видит—там уже много зайцев собралось. Он и начал тут хвастать:

— У меня не усы, а усíщи, не лапы, а ла́пищи, не зубы, а зúбищи, я никого не боюсь!

Пошёл зайчик опять в лес, а другие зайцы рассказали тётке вороне, как заяц хвастался. Полетела ворона хвастунишку разыскивать. Нашла его под кустом и говорит:

— А ну, скажи, как ты хвастался?

— А у меня не усы, а усíщи, не лапы, а ла́пищи, не зубы, а зúбищи.

Потрепала его ворона за ушки и говорит:

— Смотри, больше не хвастай!
Испугался заяц и обещал больше не хвастать.

Вот сидела раз ворона на заборе, вдруг собаки набросились на неё и стали трепать.

Увидел заяц, как собаки ворону треплют, и думает: надо бы вороне помочь. А собаки увидели зайца, бросили ворону да побежали за зайцем.

Заяц быстро бежал—собаки гнались за ним, гнались, совсем выбились из сил и отстали от него.

Сидит ворона опять на заборе, а заяц отдышался и прибежал к ней.

— Ну,—говорит ворона ему,—ты молодец: не хвастун, а храбрец...

Заинька, по сеничкам
Гуляй себе, гуляй.

Серенький, по новеньким
Разгуливай, гуляй!

Некуда зайнке
Выскочити,

Некуда серому
Выпрыгнути:

Трое ворот
Притворены стоят,

Все на них замочки
Крепко заперты висят,

А у каждого у ворот
По три сторожа стоят,
По три девицы сидят...

Заинька, поскачешь —
Выскочишь.

Серенький, попляшешь —
Выпустят.

Махнула птица крылом,
Закрыла весь свет одним пером.
(Ночь)

Золотой хозяин с поля идёт —
Серебряный пастух — на поле.
Сам идёт, стадо впереди гонит.
(Солнце и месяц со звёздами)

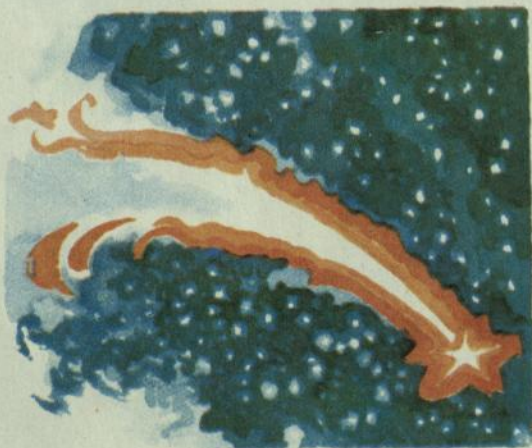

Рассыпался горох
На тысячу дорог.

(Звёзды на небе)

Поле не мерено,
Овцы не считаны,
Пастух рогатый.

(Небо, звёзды, месяц)

Баю-баю-баиньки,
В огороде зайньки!
Зайки травоньку едят,
Деткам спатеньки велят.

Для дошкольного возраста

ГДЕ ТЫ БЫЛ, ЗАЙНЬКА?

**Сборник русских народных
песенок, пословиц, загадок,
сказок в обработке В. Даля,
О. Капицы, М. Серовой**

Составитель Л. Елисеева

Редактор А. А. Васильева

Художник Э. М. Юрьев

Художественный редактор Г. С. Самсонова

Технический редактор В. П. Окينا

Корректор Р. К. Куприянова

ИБ 2441

Сдано в набор 6.10.88. Подписано к печати 28.07.89.
Формат 70×108/16. Бумага офсетная. Гарнитура
школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 12,60. Учетно-изд. л. 2,62. Тираж
200000 (1 завод 100000) экз. Заказ № 3365.
Изд. № 86. Цена 40 коп., в том числе — 15 коп. —
наценка.

Чувашское книжное издательство,
428000, г. Чебоксары, пр. Ленина, 4.
Типография № 1 Государственного комитета
Чувашской АССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
428019, г. Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 15.

Е 4803010200—103 86—89
М 136(03)—89

ISBN 5-7670-0195-2

© Издательство «Малыш», 1986 г.
© оформление, илл. Чувашское книжное издательство, 1989 г.